

ЕНИСЕЙСК

На дне каждого ручейка – река.
Прячет глаза холодные синие,
Как у матушки Ефросинии
Из провинциального городка.

Славится монастырями и пашнями,
А свернёшь в проулочек – Енисей.
Щедро обдувает своих гостей
Ветер с ароматами дня вчерашнего.

Яблоки рассыпались в сентябре
По доскам свежеструганного прилавка...

А за углом мерещится Кафка,
А в полотнах города – сам Рабле.

* * *

Горюем врозь по разным городам,
Зависимые от лучей вай-фая.
А сердце всё – горящий Нотр-Дам, –
Не ведает, что это запятая.

И кажется ему – оборвалось
Дыхание на заданной минуте.
И нас с тобой скрепляющая ось
Похожа на сухой кленовый прутик.

* * *

Остов замученной страны,
Всю зиму плачущие окна.
Как врубелевские полотна,
Дворы и улицы черны.

А мы вполне осознаем
Путь лозунга по бездорожью
И принимаем волю Божью,
Теснящую дверной проем.

У выражения времен, –
Мол, танки грязи не боятся, –
Свои гремящие овации,
И свой горящий полигон.

* * *

Осенью мне хочется в Петербург,
Чтобы ветры обняли и понесли.
Чтобы город склонился словно хирург
Надо мной, и скальпелем по оси.

А потом микстуры, примочки, сон.
И совсем не летний, но летний сад.
Наиграться в сломанный телефон
И сбежать, не оглядываясь назад.

* * *

Ты знаешь, друг, – сбываются стихи,
Не все, а только самые живые.
Надавят вдруг на точки болевые,
Освобождая суть из-под трухи.

Казалось бы, не помнит никого
Слепая расшатавшаяся рифма.
Течет себе, как по сосудам лимфа,
По клеточкам блокнота твоего.

Но глазу ни за что не уловить,
А сердцу ни на что не отозваться.
И сколько бы ни строил декораций
Вокруг, а надо только – отпустить.